

СТЫД КАК ЖИВОЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ

Р. Я. Шляпугина

Пермский государственный технический университет

Жестокая, полная драматических столкновений и в то же время проникнутая надеждой на возрождение, наша эпоха требует от каждого индивидуума выбора новых общественных целей, поиска новых норм мысли, размышления об окружающем мире, желание понять происходящее, найти свое место среди людей.

Социальная поддержка, которую человек прежде находил, традиционные этические нормы теперь совершенно исчезли. Привычки и проторенные жизненные пути ушли в прошлое. Знаменем времени стал индивидуализм. Ценностные суждения, основанные на человеческой автономии, породили моральное смятение. И как результат – признание точки зрения, предлагающей этические нормы считать исключительно делом вкуса и произвольного предпочтения, ибо материальный успех становится источником норм и ценностных суждений человека. Сервилизм и угодничество, бегство из общества (расцвет сектантства, наркомания и т. д.), ограничение собственного «я», отсутствие уверенности в себе и чаяние спасения при помощи свойств могущественных лидеров или Бога, а не собственными силами, погоня за сенсациями и чудесами, неумеренность, лицемерие, лживость – вот несколько ракурсов современной жизни. Человек сосредоточился на своем «я», родственные отношения слабеют, готовность к жертвам исчезает как по отношению к родным, так и по отношению к государству.

Все это заставляет пристальнее взглянуть на опыт многовековой мировой традиции в духовной культуре, на лучшие качества национальной психологии, естественно присущие россиянину черты человечности: сочувствие, стремление к правде и справедливости, доброта и т. д. Современная научная литература и публицистика заговорили об общечеловеческих ценностях как о доминанте мировой культуры; зародились и продолжились самые различные политические и религиозные традиции. Однако такое общечеловеческое качество, как стыд, почему-то по-прежнему не замечают. На нашей современной жизненной шкале ценностей стыдливость занимает одно из послед-

них мест. И это первое, от чего человек легко отказывается. Вот наша собственная беда. Да, чувство стыда – не приметная основа человеческой культуры. И хотя это еще не сама культура, без него не одна культура невозможна. В культурном обществе жизнь без чувства стыда – моральная аномалия.

Основополагающий документ европейской культуры Библия в течение последних двух тысячелетий провозглашает позицию, согласно которой чувство стыда заложено в самом основании человеческого способа жизнедеятельности. Человек в течение тысячелетий строил свою культуру и самого себя, исходя из представления о стыде как духовно-преобразующей силе. Утратить стыд в глубоком смысле стало означать – перестать быть человеком.

Каково же современное звучание стыда? Ведь сейчас как никогда остро ощущается значимость человеческой стыдливости в качестве живого элемента культуры.

Чувство стыда известно всем, но известное – еще не значит понятное.

Стыд – это идеальный цензор, высшее духовное качество человека. По существу, в основании этого качества лежит своеобразное отвращение к себе. Притупившееся чувство стыда означает признак моральной неустойчивости общества, власть зла на земле, деградация, унижение личности. И нам сегодня приходится осознавать действительно постыдное явление: жгучий стыд за тех, кто правил страшной, и за тех, кто безропотно, бездумно выполнял все указания сверху, за фантастические «проекты века», за свое неумение работать, невежество и т. д.

Стыд нередко рассматривается как отвращение к бытию, которое испытывает человек в редкие моменты освобождения от «подкупленности» бытием (М. Бахтин). Способность внутренней стыдливости как постоянной готовности человеческой души находить себя в мире других и с другими, у нашего поколения еще недостаточно развита. Еще недавно этому мешала безличная социальная гордость. Система воспитания требовала быть скорее героем, нежели просто порядочным человеком. Сегодня же от чувства стыда помогают освободиться и поделки массовой культуры, позволяющие бездушно скользить по жизни, не задумываясь, и ценностные суждения, различных ораторов и учителей, основанные на человеческой автономии.

мии, а также те отрицательные психологические установки, которые нам достались исторически: пассивность, упование на «сильную руку» и т. д.

Поэтому для начала нам нужно хотя бы ощутить и понять, что утрата стыда – несчастье, что нужно научиться ориентироваться в многоголосном современном мире, не теряя себя, но и не противопоставляя себя другим. Тогда многое приложится. Пока же это благое пожелание.

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ КАК ИСТОЧНИК МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. П. Хорькова
Удмуртский госуниверситет

Человек принадлежит земной жизни, в которой он сеет, собирает урожай, строит, воюет, занимается другими практическими делами. Но есть и другой мир – мир его духа, который никто не видит, не слышит, но который и составляет часто смысл жизни. Человек ищет и находит в христианстве выражение этого духа, именно поэтому христианская культура так разнообразна, она пытается выразить суть человека, но не земную, а другую, духовную. Эта суть труднопостижима и труднодостижима, как любой идеал, но она постоянно будоражит воображение.

Другим источником влияния христианства на развитие мировой культуры служит естественный страх человека перед судьбой, которую он как бы вверяет Богу, надеясь избежать ее превратностей, пытаясь задобрить непостижимые человеческому уму силы. Причем этот страх не связан исключительно с первоначальным человечеством, характерен он и для современного человека. Христианство вносит в культурную жизнь элемент надежды. Ко Всевышнему обращаются люди за утешением и надеждой, в земной жизни часто не хватает понимания.

Почему же именно христианство, в отличие от неисчислимого множества подобных учений, дало такой импульс человеческому вдохновению и воображению? Прежде всего, большинство духовных систем слишком сложны для восприятия человека и в то же время слиш-